

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_25

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА В
ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ**

**MODELING THE CULTURAL ECONOMIC BASIS IN A GLOBALIZED
ENVIRONMENT**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой « Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Особенности механизмов побудительного действия образа "человека экономического" обусловлены его характеристиками. Именно поэтому становится важным их анализ. Наиболее убедительным для человека является не абстрактность, а чувственность форм воздействия. Образ "человека экономического" в особых условиях действия с единичными предметами трансформирует свою всеобщность в наглядно-чувственные формы, которые обеспечивают ему функцию посредника между внеличным богатством общего и чувственной конкретностью отдельного. Наглядно-чувственная сторона образа "человека экономического" влияет на эмоции человека, которые являются, как известно, одной из важнейших структур сознания и мотивации поведения. Важной особенностью образа "человека экономического" является его символичность. Символ появляется у человека с возникновением потребности в группировании как социальное свойство. Благодаря символической форме образ "человека экономического" отражает не единичный объект, а класс аналогичных объектов. Обобщенности в образе достигается путем выборочного выделения сознанием тех сторон предмета, которые зафиксированы практикой как значимые, как ценные, как надлежащие. Воплощение в образе „человека экономического” наглядного в сущностном, нужного в имеющемся делает его привлекательным и предопределяет большую стимулирующую силу.

Abstract. The peculiarities of the mechanisms of the incentive action of the image of the "economic man" are determined by its characteristics. That is why their analysis becomes important. The most convincing thing for a person is not the abstraction, but

the sensuality of the forms of influence. The image of an "economic man" under special conditions of action with individual objects transforms its universality into visual-sensory forms that provide it with the function of an intermediary between the impersonal richness of the general and the sensual concreteness of the individual. The visual and sensual side of the image of the "economic man" affects a person's emotions, which are, as is known, one of the most important structures of consciousness and motivation of behavior. An important feature of the image of the "economic man" is its symbolism. The symbol appears in a person with the emergence of the need for grouping as a social property. Thanks to the symbolic form, the image of the "economic man" reflects not a single object, but a class of similar objects. Generality in the image is achieved by selectively highlighting by consciousness those aspects of the subject that are fixed by practice as significant, as valuable, as appropriate. The embodiment in the image of an "economic person" that is essential in essence, necessary in what is available makes him attractive and determines a great stimulating force.

Ключевые слова: *культура, глобализация, экономика, базис, общество*

Keywords: *culture, globalization, economy, basis, society*

Фундаментальной характеристикой образа „человека экономического” является его опережающая функция. Опережающее отражение-это особенность человеческого сознания, проявляющаяся во всех его обнаружениях. В образе” человека экономического " отображаемая действительность одновременно оценивается с точки зрения перспектив будущего и возможных тенденций. Образ „человека экономического” включает в себя то, что должно быть, чего хотят и к чему стремятся люди, он выступает как цель человеческой деятельности, включая в себя практическую направленность, что является сильным стимулом и регулятором человеческого поведения.

Исходя из данных многочисленных исследований социальных типов личности, в частности типа личности рыночной экономики, мы предполагаем, что нормативным образом человека рыночной экономики является тип предприимчивого человека. Индикаторы обнаружения диспозиций,

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

определяющих предприимчивость, их наполнение позволяют говорить об уровне экономической культуры личности [4].

В образе „человека экономического”, который создается у человека¹ в процессе восприятия им социально-экономической ситуации, находят отражение все уровни организации общественных отношений. Это предопределяет его динамическую сложность, разнообразие содержания его отдельных сторон. Для того, чтобы отдельные проявления образа „человека экономического” отражали его сущностное содержание, нужно рассматривать их в определенной взаимосвязи целостной структуры этого образа [1].

Теория и методология исследования структур психических феноменов характеризуется многообразием взглядов ученых на этот вопрос. В отечественной психологии эта проблема наиболее разработана Б. Ломовым, С. Максименко, К. Платоновым и др. Рассматривая структуру личности как сложную открытую систему, саморазвивающейся, К. Платонов употребляет понятие „функционально-динамическая система”, тем самым подчеркивая, что целостность структуры образуется в результате особенностей взаимосвязи и взаимодействия элементов структуры между собой, а также между элементами и самой целостной структурой. Анализ особенностей структурных единиц социального образа дает возможность понять не только его сущность и функцию, но и определить факторы его становления как социальнопсихологического феномена. . Максименко, рассматривая типы выделения структурных единиц в анализе психических явлений, подчеркивает, что структурные единицы должны отвечать следующим требованиям: единица должна быть специфической и самостоятельной, но существовать и развиваться она будет в составе целостности; в ней должна отражаться вся целостность в ее реальной единства, но отображаться „углубленно-упрощенно” в виде сущностного противоречие; данная единица не является похожей на” строительный блок " – она динамична и способна как к собственному развитию, так и к гармоничному участию в становлении целостности; единица должна отражать определенный сущностный

ракурс существования целостности и соответствовать всем сущностным признакам этой целостности [3].

Принципиальным и существенным как для теории, так и для психологической практики является не только констатация того или иного структурного целого и его элементов, но и осознание их как действительных психологических факторов, определяющих существование (функционирование и развитие) образа. Рассматривая структуру образа „человека экономического” мы исходим из того, что каждый элемент структуры возникает закономерно в результате столкновения с реальными общественными отношениями. Поэтому этот образ по сути нужно рассматривать как социально-психологический феномен [7].

Следует подчеркнуть, что структурная целостность образа создается не только в результате особенностей взаимосвязи и взаимоотношений элементов структуры между собой, но и также в результате взаимосвязи между структурой как системным образованием с внешним миром человека.

Если исходить из того, что социальный образ – это отношение между „миром объектов” и „миром субъектов”, то опираясь на традиции отечественной психологии, правомерно выделить такие компоненты образа „человека экономического” как когнитивный, аффективный и конативный.

Когнитивный компонент образа "человека экономического" связан с отражением различных сторон экономической реальности, результатом чего является совокупность представлений и знаний в этой сфере. Он включает экономические представления, общие экономические знания о том, как функционирует экономика. Экономика-это сфера общества, которая связана с управлением, распределением, приобретением материальных благ. Первое с чем встречается человек в представлении об экономике – это многообразие явлений, которые определяются как экономические. Эти явления представлены на разных уровнях жизни общества(микросреде, мезосреде и макросреде); характер восприятия экономических явлений обусловлено не только особенностями элементов экономической сферы жизнедеятельности человека, но и особенностями самого субъекта восприятия, для определения особенностей которого в литературе

часто используется термин „выбор” в отношении внешних условий. Несмотря на это, сторона социальной системы, которая определяется как экономическая сфера общества, отражается человеком избирательно, в зависимости от значения для человека тех элементов, которые ею воспринимаются. Значимость объекта восприятия, определяемая его ролью в жизнедеятельности человека, обозначается понятием ”ценность” [6].

В когнитивном компоненте образа „человека экономического” отражается весь спектр экономических ценностей общества. Это отражение является разным у разных людей и в разные периоды их жизни, однако общество заинтересовано в том, чтобы индивиды отражали систему экономических ценностей адекватно, трансформируя их в ценностные ориентации, тем самым обеспечивая вхождение человека в сферу экономики как субъектов экономической деятельности [2].

Существует обширная литература, в которой анализируется проблема представлений человека о современной экономической сфере (О. Дейнека, Т. Дробышева, А. Журавлев, Н. Журавлева, Е. Шибанова, В. Хащенко и др.). Экономические представления-это представления о том, как функционирует экономика, представления о деньгах, прибыли, банках, представления о богатом и бедном человеке, представления об экономически успешном человеке и тому подобное. Когнитивный компонент образа „человека экономического” включает также знание, понимание современной экономики, овладение понятиями, в которых отражается весь спектр современных экономических ценностей общества (особенности и функции банковско-финансовой системы, правительства, распределения средств производства, экономическая политика). Когнитивная сторона образа „человека экономического” выполняет функцию отображения обще-социального содержания, который проявляется в экономических отношениях общества. Следует подчеркнуть, что в образе „человека экономического” отражается именно социальное содержание экономических феноменов. Это означает, что процесс отражения происходит через использование не непосредственных восприятий и представлений из личного опыта, а знаний опосредованных и обобщенных. Как известно,

обобщение происходит через символические компоненты личных представлений, стереотипов, убеждений.

Существует много отечественных и зарубежных исследований, в которых обращается внимание на такой фактор, что обуславливает особенности отражения экономических явлений, как возраст (В. Козлова, А. Фенько, А. Фернам, П. Уэбли и др.) Например, сложность объяснений, которые дают индивиды относительно таких экономических явлений, как, скажем, безработица, в большей степени зависит от возраста [5].

Познавательная сторона образа "человека экономического", состоящая из отдельных впечатлений, представлений, следов памяти об экономических феноменах, которые трансформируются в целостное восприятие, позволяет личности выбирать наиболее адекватную реакцию на влияние экономической среды. Целостное восприятие требует уже не непосредственных восприятий и представлений, базирующихся на личностном опыте, а знаний опосредованных и обобщенных. Такими опосредованными и обобщенными общественной практикой отражениями человеком социального опыта являются их символические компоненты.

Большую значимость для большинства людей имеют экономические ресурсы. Российские социальные психологи осуществили ряд исследований, в которых показали высокую регулируемую значимость положительного или отрицательного отношения человека к таким экономическим ценностям как собственность, деньги, труд, богатство, материальные блага, материальное благополучие и тому подобное. Было доказано, что разного рода переживания, эмоциональные оценки, которые связаны с теми или иными экономическими ресурсами, проявляются в особенностях экономического поведения.

Литература

1. Ngo, T. L., Tran, T. V. H., Tran, M. D., Nguyen, Q. H., & Hoang, V. H. (2019). A study on relationship between cultural industry and economic growth in

- Vietnam. *Management Science Letters*, 9(6), 787–794.
<https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.3.009>
2. Niazi, K., Shoaib, M., & Khalid, A. (2020). An ethnographic study of cross-cultural relations between China and Pakistan under the umbrella of the China-Pakistan economic corridor. *Asian Journal of Social Science*, 48(3–4), 274–293.
<https://doi.org/10.1163/15685314-04803005>
  3. Phukrongpet, P., & Kunurat, P. (2017). Economic the social and cultural changes of the ethnic group: A case study of non sung SI village, ban song sub-district, khamcha-I district, mukdahan province. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(26), 259–266.
  4. Saiz Galdós, J. (2007). Cocaine abuse, a problem of supply or social demand? A transcultural and correlational study which compares macrosocial, economic and cultural variables [El abuso de cocaína, ¿problema de oferta o de demanda social?: Un estudio transcultural y correlacional que compara variables macrosociales, económicas y culturales]. *Adicciones*, 19(1), 35–44.
<https://doi.org/10.20882/adicciones.321>
  5. Sriruk, C., Jaiarree, A., & Tanpichai, P. (2018). Cultural adaptation of community toward social impact from the policy on the Border Special Economic Zone: A case study of Tha Sai Luat community, Mae Sot district, Tak province. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 39(3), 789–800.
  6. Villegas-Palacio, C., Berrouet, L., López, C., Ruiz, A., & Upegui, A. (2016). Lessons from the integrated valuation of ecosystem services in a developing country: Three case studies on ecological, socio-cultural and economic valuation. *Ecosystem Services*, 22, 297–308. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.10.017>
  7. Wang, C., Xie, Y., Chen, P., & Li, X. (2020). Institutional-economic-cultural adaptability of overseas railway construction: A case study of Addis Ababa-Djibouti Railway [铁路技术跨越式转移的制度-经济-文化适应性-基于亚吉铁路的实证分析]. *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*, 75(6), 1170–1184.
<https://doi.org/10.11821/dlxb202006006>

References

1. Ngo, T. L., Tran, T. V. H., Tran, M. D., Nguyen, Q. H., & Hoang, V. H. (2019). A study on relationship between cultural industry and economic growth in Vietnam. *Management Science Letters*, 9(6), 787–794. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.3.009>
2. Niazi, K., Shoaib, M., & Khalid, A. (2020). An ethnographic study of cross-cultural relations between China and Pakistan under the umbrella of the China-Pakistan economic corridor. *Asian Journal of Social Science*, 48(3–4), 274–293. <https://doi.org/10.1163/15685314-04803005>
3. Phukrongpet, P., & Kunurat, P. (2017). Economic the social and cultural changes of the ethnic group: A case study of non sung SI village, ban song sub-district, khamcha-I district, mukdahan province. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(26), 259–266.
4. Saiz Galdós, J. (2007). Cocaine abuse, a problem of supply or social demand? A transcultural and correlational study which compares macrosocial, economic and cultural variables [El abuso de cocaína, ¿problema de oferta o de demanda social?: Un estudio transcultural y correlacional que compara variables macrosociales, económicas y culturales]. *Adicciones*, 19(1), 35–44. <https://doi.org/10.20882/adicciones.321>
5. Sriruk, C., Jaiarree, A., & Tanpichai, P. (2018). Cultural adaptation of community toward social impact from the policy on the Border Special Economic Zone: A case study of Tha Sai Luat community, Mae Sot district, Tak province. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 39(3), 789–800.
6. Villegas-Palacio, C., Berrouet, L., López, C., Ruiz, A., & Upegui, A. (2016). Lessons from the integrated valuation of ecosystem services in a developing country: Three case studies on ecological, socio-cultural and economic valuation. *Ecosystem Services*, 22, 297–308. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.10.017>
7. Wang, C., Xie, Y., Chen, P., & Li, X. (2020). Institutional-economic-cultural adaptability of overseas railway construction: A case study of Addis Ababa-

Djibouti Railway [铁路技术跨越式转移的制度-经济-文化适应性-基于亚吉铁路的实证分析]. Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica, 75(6), 1170–1184.
<https://doi.org/10.11821/dlxb202006006>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*